

ского любимца. Тремуиль превосходно справился с этой задачей. Однако, устранив соперника де Ришмона, он не желал терпеть чванливого коннетабля. Действуя тайными, но верными средствами, шамбеллан добился того, что король отстранил и прогнал де Ришмона.

С этого момента и началось полновластие сира де Тремуиля. Единственный человек, с которым он снисходительно считался, был монсеньер Реньо де Шартр, архиепископ Реймский, канцлер Карла VII.

С Реймским архиепископом, впрочем, трудно было не считаться. Хотя он был беднее сира де Тремуиля, зато превосходил его тонкостью ума и хитростью.

За плечами прелата было тяжелое прошлое. Трое его братьев погибли при Азенкуре, отец был растерзан восставшими парижанами. Сам Реньо, брошенный повстанцами в тюрьму, лишь случайно уцелел.

На этом его испытания не кончились. Сделавшись канцлером Карла VII, он стал объектом постоянных нападков со стороны коннетабля де Ришмона. Сторонники коннетабля даже захватили архиепископа в плен, и королю пришлось его выкупать на деньги, занятые у де Тремуиля.

Все эти потрясения не прошли даром. Они ожесточили душу прелата, надели прочный панцирь на его совесть, обострили ум и чутье. Оставаясь князем церкви без прихода, он хорошо понимал, что, только ладя с шамбелланом, он может сохранить влияние. Но, уступая для вида де Тремуилю, монсеньер Реньо почти всегда умел внушить ему мысли и планы, которые тот незаметно принимал и выдавал за свои. Опытными руками направлял архиепископ волю временщика, ожидая того дня, когда можно будет сбросить маску. Удалось бы вернуть богатую Реймскую провинцию, удалось бы помазать на царство короля, а тогда... Тогда были бы и деньги, и почет, и высшая власть!

Известия о Деве взволновали монсеньера Реньо гораздо больше, чем он хотел показать. Замыслы Жанны отвечали самым завистным его мечтам.